

Надежда всей деревни

Под нетерпеливыми взглядами бесчисленных юных совершенствующихся Собрание «Достичь известности» наконец-то началось.

Небо было ясным, как вымытое, весенний свет — ласковым, а горы вокруг утопали в изумрудной зелени.

Площадь перед главным дворцом на центральном пике была заполнена до отказа. Мэн Хэцзэ и другие ученики внешней школы стояли далеко позади, окружённые плотной толпой, конца и края которой не было видно.

Глава школы, Истинный человек, стоял на высоких ступенях перед дворцом и произносил речь. Они не видели его фигуры, лишь слышали величественный и старческий голос, что эхом разносился по горам.

Из-за большого расстояния и сильного горного ветра голос доносился урывками, становясь то громче, то тише:

— Вы все — восходящие звёзды мира совершенствующихся, надежда и опора молодого поколения...

— Не должны подвести надежд школы и наставников...

— Все школы должны объединить усилия, карать зло и утверждать добро, поддерживать порядок в мире совершенствующихся...

Мэн Хэцзэ не слушал. Не только он — такие речи никому не были интересны.

Он огляделся по сторонам. На лицах всех юношей и девушек было одно и то же выражение: напускное спокойствие, за которым скрывалось с трудом сдерживаемое волнение.

Это был его первый раз на главном пике внутренней школы. Дворец оказался выше, чем он себе представлял, море облаков — величественнее, чем в его снах, и даже пятицветные карпы, резвящиеся в облаках, были прекраснее, чем в легендах.

Поначалу он немного нервничал, не зная, как сделать вид, будто он здесь частый гость. Но по пути ему то и дело встречались ученики других школ, которые приветствовали его, и заморские совершенствующиеся, не знавшие дороги, которые обращались к нему «уважаемый даос из школы Хуавэй». Поняв, что для большинства это тоже первое собрание, он, как и все

они, впервые оказавшийся здесь, необъяснимо успокоился.

Ему нравилось, когда незнакомые совершенствующиеся обращались к нему «даос», и они обменивались приветствиями и представлялись друг другу. Это было совсем не то, что раньше, когда дьяконы и ученики внутренней школы, махая рукой, кричали ему:

— Эй, ты там, иди сюда.

По пути Мэн Хэцзэ уже успел познакомиться со многими совершенствующимися из других школ.

Некоторые узнали в нём «юношу, собиравшего лотосы на озере Яогуан» и хвалили его прекрасную технику лёгкого тела.

Другие, видя, что ему «всего четырнадцать лет, а он уже достиг стадии Создания основы», предрекали ему безграничное будущее и сами заводили с ним разговор.

Мэн Хэцзэ, когда-то бывший самым общительным учеником во внешней школе, и так с лёгкостью заводил друзей. А после постоянного общения с Сун Цяньцзи он незаметно перенял его уверенность и теперь беседовал с учениками разных школ и сект без малейшей робости.

Наконец, невнятная речь перед дворцом закончилась. Мэн Хэцзэ не запомнил ничего, кроме правил соревнований.

Боевое испытание и испытание игры в ци начинались почти одновременно. Первое было массовым, второе — долгим. Оба проходили по системе выбывания: пары участников, победитель проходит дальше.

Испытания игры на цитре, каллиграфии и живописи были назначены на три дня позже.

Мэн Хэцзэ, следуя за толпой, направился к месту жеребьёвки. Стоя в очереди, он болтал с учениками впереди и сзади.

Он посмотрел на жёлтый бумажный листок в своей руке: Дин-365. Это был его регистрационный номер.

Участников боевого испытания было так много, что их случайным образом разделили на десять групп по тысяче человек в каждой. Первые пятьсот тянули жребий, вторые пятьсот — ждали, когда их вытянут.

Он оказался в группе «Дин» под номером триста шестьдесят пять, что совпадало с количеством дней в году. Совершенствующийся из Обителя Пурпурных Облаков, с которым он

только что познакомился, сказал, что это число, символизирующее небесную полноту и земную гармонию, сулит большую удачу.

— Дин-триста шестьдесят пять против И-двадцать четыре. Возьмите свои таблички и ждите у арены номер три «Небо», — безэмоционально и монотонно повторял дьякон, раздававший жребий. — Не явившийся на поединок по вызову считается проигравшим, злостное нарушение правил — тоже. Первые три раунда ограничены по времени — одна палочка благовоний. Если за это время победитель не будет определён, выбывают оба.

Для начальных этапов боевого испытания на площади были временно установлены двадцать арен, что позволяло проводить двадцать поединков одновременно.

Позже, когда останутся только сильнейшие, количество арен уменьшится, чтобы зрители могли сосредоточиться на самых интересных боях.

Мэн Хэцзэ снова пробирался сквозь толпу, петляя, словно преодолевая горы и реки в поисках арены «Небо-3».

Вокруг кипела жизнь: суетливые дьяконы, выкрикивавшие имена; ученики Зала Правосудия, поддерживавшие порядок; участники, с тревогой ожидавшие своего выхода; бойцы, обменивавшиеся колкостями или вежливыми поклонами... Тут же были и смеющиеся девушки-совершенствующиеся, и зрители, украдкой делавшие ставки.

Одеяния разных школ пестрели всеми цветами, гомон разных наречий сливался в один гул.

Начальный этап боевого испытания походил не на изящное собрание, а на шумный и пёстрый рыночный балаган.

Мэн Хэцзэ с интересом глазел по сторонам. Ему нравился этот весёлый хаос.

Таким и должен быть яркий, многоцветный и захватывающий мир совершенствующихся. Где никто тобой не помыкает, где все свободно заводят друзей и открыто демонстрируют своё мастерство.

Он вышел на арену и поклонился противнику:

— Школа Хуавэй, Мэн Хэцзэ. Прошу вас дать мне наставление.

— Школа Западного Моря, Чжан Дажэнь. Приветствую, даос, — ответил тот поклоном.

Мэн Хэцзэ поднял свой простой меч низкого ранга.

«Вот это настоящая жизнь, — подумал он. — И после Собрания я хочу жить именно так. Больше никакого навоза за духовными зверями и рытья земли в шахтах»

***

Первые три раунда боевого испытания, благодаря ограничению по времени, прошли довольно быстро.

К закату жеребьёвка четвёртого раунда уже завершилась.

Атмосфера на площади оставалась оживлённой, но у арен уже стали появляться носилки, забегали лекари, а горный ветер доносил слабый запах крови.

Мэн Хэцзэ, ставший единственной надеждой всей внешней школы, «надеждой всей деревни», не чувствовал усталости. Напротив, с каждой победой он становился лишь бодрее.

Он уже вытянул жребий на четвёртый раунд и отдыхал в зоне ожидания у арены. Между третьим и четвёртым раундами был перерыв в четверть часа на восстановление сил.

Ученики внешней школы, уже выбывшие из состязания, окружили его. Кто-то останавливал ему кровь, кто-то вытирал пот, кто-то даже обмахивал веером, спрашивая, не жарко ли ему.

«Ещё бы не жарко»

Мэн Хэцзэ глубоко вздохнул:

— Сходите во двор Суна, позовите старшего брата Суна.

— Хорошо! — тут же отозвалась Чжоу Сяюнь. — Я скажу, что ты прошёл в четвёртый раунд, и зовёшь его посмотреть на бой?

— Нет-нет, ни в коем случае так не говори, — остановил её Мэн Хэцзэ и указал на небольшой, утопающий в цветах павильон неподалёку. — Скажи, что у арены проходит выставка цветов, собраны редкие и диковинные растения со всех земель, и не посмотреть на это — большое упущение. Попроси его прийти полюбоваться цветами и заодно взглянуть на моё выступление.

Чжоу Сяюнь восхитилась:

— Старший брат Мэн, какой же ты умный!

Некоторые девушки, не участвовавшие в боевых испытаниях, действительно устроили в

павильоне «цветочный поединок», так что это вполне можно было назвать «выставкой цветов».

Сун Цяньцзи, выслушав рассказ учеников, решил, что речь идёт о собрании, где все обмениваются опытом по выращиванию цветов.

«На Собрании „Достичь известности“ есть такое удивительное мероприятие, а я в прошлой жизни и не знал. Как такое можно пропустить?»

— У меня в огороде ещё есть дела, вы идите, я скоро буду, — сказал Сун Цяньцзи.

Но площадь была огромной и переполненной людьми. Не успел Сун Цяньцзи найти место, где собирались любители цветов, как его окликнули:

— Младший брат Сун!

Сун Цяньцзи обернулся.

Два ученика из Зала Порядка, один высокий, другой низкий, подошли к нему:

— Это и правда ты! Надеюсь, ты нас не забыл?

Они были необъяснимо радушны, окружили его и принялись наперебой приветствовать, словно увидели десять повозок, гружёных духовными камнями.

— В чём дело? — недоумевал Сун Цяньцзи.

Это были Сюй Каншань и Цю Дачэн, те самые двое, что в ночь суда над Мэн Хэцзэ провожали его на главный пик. Позже они ещё и прибежали к его двору, чтобы он подтвердил их спор о том, видели ли они Фею Мяо Янь.

Цю Дачэн скорчил гримасу и запричитал:

— Мы скоро последние штаны проиграем, ты как раз вовремя!

— Мы видели твою удачу своими глазами и доверяем тебе больше всех! — добавил Сюй Каншань.

С этими словами он украдкой показал несколько букмекерских квитков.

— Я никогда не играл на деньги, — покачал головой Сун Цяньцзи.

— Тебе и не нужно! — вцепился в его рукав Цю Дачэн. — Ты только скажи, на кого ставить. Мы же договорились, не отпирайся!

— Хорошо, — усмехнулся Сун Цяньци. — Прогуляюсь с вами немного.

Он пошёл с ними от одной арены к другой. Бросив взгляд на бойцов, он говорил им, на кого ставить, попутно выискивая место, где проходило «собрание цветоводов».

Сун Цяньци угадывал исход каждого поединка. Сюй Каншань и Цю Дачэн становились всё смелее, и вскоре начали ставить на кон всё своё состояние, срывая куш за кушем.

Они знали правила: чтобы не привлекать внимание других игроков и не злить организаторов тотализатора, они постоянно переходили от одного букмекера к другому, действуя по принципу «ударил и убежал».

— Да тебя словно сами бессмертные хранят! Твоя удача просто непобедима! — Цю Дачэн не мог сдержать радости.

— Это не удача, а проницательность, — вздохнул Сун Цяньци. — С удачей у меня всегда было плохо.

— Неужели ты до начала боя можешь определить их боевую мощь и предсказать, кто победит?
— спросил Сюй Каншань.

— Почти, — подумав, ответил Сун Цяньци.

Они переглянулись и рассмеялись, явно не поверив ему.

Бродя от арены к арене, они наконец дошли до арены «Небо-1».

Внезапно кто-то взволнованно закричал:

— Старший брат Сун, старший брат Сун пришёл!

Сун Цяньци увидел Мэн Хэцзэ и группу учеников внешней школы у края арены. Поняв, что Мэн Хэцзэ ждёт своего выхода, он улыбнулся и помахал им.

— На кого ставить в этот раз? — спросил Цю Дачэн.

Сун Цяньци посмотрел на противника Мэн Хэцзэ и без колебаний ответил:

— Конечно, на Мэн Хэцзэ.

— Но ему не повезло со жребием, — засомневался Цю Дачэн. — Его противник — старший ученик школы Ляньшань, о нём в последнее время много говорят!

— Может, ты из-за дружбы с Мэн Хэцзэ хочешь на него поставить? — подхватил Сюй Каншань.
— Дружба дружбой, но Мэн Хэцзэ ведь не получит с этого ни одного духовного камня!

— Как хотите, — пожал плечами Сун Цяньцзи. Он уже увидел павильон, утопающий в цветах, и его сердце наполнилось радостью. — У меня дела, я пошёл.

Двое не успели его остановить. Его фигура ловко проскользнула в толпу и в мгновение ока исчезла.

— Скоро начало, последние ставки! — нетерпеливо торопил дьякон у арены и букмекер.

— Я ставлю на Дин-триста шестьдесят пять, Мэн Хэцзэ, — Цю Дачэн вытряхнул из своей сумки для хранения все духовные камни. — Ставлю всё!

В это время в зоне ожидания Мэн Хэцзэ почувствовал лёгкое разочарование.

— Почему старший брат Сун не подошёл? — спросил один из учеников, вытягивая шею. — А те двое рядом с ним, разве это не старшие братья из Зала Порядка?

— Наверное, он меня не заметил, — сказал Мэн Хэцзэ, подгоняемый дьяконом, и направился к арене.

Вдруг к нему подбежал запыхавшийся ученик:

— Старший брат Мэн! Старший брат Сун только что попросил тех братьев из Зала Порядка поставить на твою победу!

Мэн Хэцзэ замер. Его словно ударило током, глаза загорелись.

— Правда? Старший брат Сун действительно так сделал?

Сюй Каншань и Цю Дачэн подбежали к арене и закричали:

— Даос Мэн, младший брат Мэн! Мы поставили на тебя всё, что у нас есть, не подведи!

Зелёные горы стояли недвижимо, а в море облаков резвились карпы, отражая в своей чешуе лучи заходящего солнца.

Сун Цяньцзи ещё не дошёл до павильона, а уже почувствовал густой цветочный аромат.

«Здесь, должно быть, не меньше сотни видов цветов, один другого краше»

Сун Цяньцзи улыбнулся, крайне довольный.

Сегодня его ждал богатый урожай знаний.

<http://bllate.org/book/16982/1588400>